

Поздней ночью

Четыре фигуры все еще находились без сознания в подвале, нити магии окутывали их в индивидуальные коконы. Две из фигур мягко светились, на их лицах сияли улыбки, когда они осторожно подключались к древней магии Семьи. Старшая из них была потрясена, когда проснулась и увидела произошедшие изменения! Седые пряди отступили, оставив ее волосы роскошными черными, как в молодости, а с лица исчезли следы беспокойства и напряжения. Ее тело подтянулось, грудь и попа были лишь самыми заметными признаками вернувшейся молодости. Женщина выглядела не старше своей дочери, ведь она снова стала истинной Дочерью Черного, и ее враги должны были трепетать перед ней!

Ее дочь обнаружила, что ее раны зажили, а шрамы от предыдущих ранений также исчезли. Пройдет некоторое время, прежде чем она поймет, что возвращение в семью устранило дисбаланс в ее магии, который заставлял ее тело странно реагировать в неподходящие моменты. Исчезла неуклюжесть прежних лет, а на смену ей пришло чувство равновесия, которому позавидовал бы любой гимнаст.

Третья фигура показывала признаки напряжения, поскольку магия, к которой она была рождена, проникала в ее тело, уничтожая всю загрязняющую чужеродную магию, которая искажала ее последние 18 лет. Единственным внешним признаком изменений было возвращение ее натуральных волос цвета эбена, исчезла искусственная платина, которая появилась в результате ее брака с Малфоем. Остальные части ее тела тоже менялись, возвращаясь к более молодому состоянию, но самые большие изменения произошли в ее разуме и душе, поскольку извращения истинной ведьмы, которой она была, были вычищены, оставив личность девушки, которая счастливо хихикала со своими сестрами, планируя шалости с их любимым кузенком. Напряжение с ее лица спало, когда магия закончила свою работу, и на ее лице появилась счастливая улыбка.

Ее лицо превратилось в гримасу агонии, а рот был широко открыт в беззвучном крике! Она изо всех сил боролась с изменениями, которые производила в ней Семейная магия, отчаянно цепляясь за свою преданность Хозяину, даже когда в ее сознании проносились воспоминания о совершенных ею злодеяниях. Но все было бесполезно: как бы она ни боролась, Семья была сильнее ее воли, и неумолимая порча ушла, оставив после себя ту девушку, которой она была. Девочка, которая больше всего на свете хотела попасть в Рейвенкло, чтобы избежать грубых головорезов, которых она встретила в поезде в зелено-серебряных мантиях.

По мере того, как магия восстанавливала ее душу, она исправляла разрушения последних двадцати лет, с той ночи, когда отец отдал ее Радагасту Лестрейнджу, чтобы убедить его подписать договор между семьями Лестрейнджей и Блэков. То, что ее барьер был восстановлен, пока она была без сознания, стало для нее шоком, но не таким, чтобы она была недовольна. Еще большим потрясением было бы, когда бы она посмотрела на свою левую руку и обнаружила, что на ней нет никаких следов клейма, которое она когда-то с радостью приняла!

Как только магия выполнила основную часть своей работы, выражение лица женщины

ослабло, и она расслабилась в улыбке, похожей на улыбку ее сестры, поскольку вернулись воспоминания о более счастливых временах.

В этот момент Беллатриса Лестрейндж действительно умерла, как и Нарцисса Малфой, и Волшебный мир никогда не узнает, что его поразило!

Позволив женщинам немного отдохнуть от напряжения, вызванного изменениями, магия приготовилась к следующему изменению их личностей. Как и всегда в такой ситуации, она усиливала автоматическое подчинение главе семьи. Первоначальный Патерфамилиас ввел это требование, когда впервые пожертвовал своей кровью и магией, чтобы создать камень.

Банк Гринготтс

То же время

Бладэкс, управляющий счетами семьи Блэк, поднял глаза от своих бухгалтерских книг, когда на его столе появились сообщения. На мгновение он растерянно уставился на них, затем поднес два пергамента поближе. Выражение его лица сменилось на ликование, когда он прочитал сообщение о том, что две ходячие жаровни умерли в результате браков с семьями Малфоев и Лестрейнджей, и Блэки требуют от ведьм приданое и личное имущество в качестве компенсации!

Лично ему было глубоко наплевать, что эти твари делают друг с другом, но возможность урвать деньги у двух других управляющих счетами и обогатить свои собственные счета - это всегда повод для радости! Он отдал приказ управляющим хранилищами и удовлетворенно улыбнулся, представив себе вопли страдания Стилфиста и Голдея, когда они узнают о своих потерях.

Почти вскользь он сгенерировал извещения о смертях для отправки в правительство зверя, чтобы их жалкие записи были приведены в подобие порядка.

Закончив работу на ночь, гоблин закрыл все свои бухгалтерские книги и, улыбаясь, направился в уютный дом.

Хогвартс

5 июня 1996 года

Ближе к рассвету

Гарри вслепую брел по тихим коридорам Хогвартса, разрушения в кабинете директора соответствовали его опустошению. Потерять Сириуса и ранить его друзей было достаточно плохо, но потом этот старый ублюдок обрушил на него бомбу пророчества! В данный момент в нем было столько злости, что он почти хотел, чтобы появился Снивелус или Умбич! Было бы неплохо сделать что-то конструктивное со своим гневом, а отыгаться на них двоих - это самое

конструктивное, что он мог придумать в данный момент!

К сожалению, а может и к счастью, он вернулся в Гриффиндорскую башню невредимым. Пробормотав пароль, он вошел в пустой общий зал и начал подниматься по лестнице, эмоции улетучивались по мере того, как его одолевала усталость. Он едва успел снять с себя грязную одежду и упал на кровать, заснув еще до того, как коснулся подушки.

Он проснулся через несколько часов, посвежевший, но все еще потрясенный пережитым сном. Он был рад снова увидеть Сириуса, пусть даже ненадолго, но узнать, что он глава семьи Блэк? Это было больше, чем он мог вынести в данный момент! А потом узнать, что он должен помогать Беллатрисе, суке, убившей его, и ее сестре, породившей Драко? Это было уже слишком. У него не было проблем с возвращением Тонкс и ее мамы в семью, по крайней мере, эта часть была бы легкой, просто все остальное, что он должен был сделать, переполняло его!

Вспомнив самое важное из того, что сказал ему Сириус, он приказал Кичеру появиться перед ним. Эльф появился почти мгновением позже, ворча о том, как его бедная хозяйка будет огорчена тем, что грязный полукровка захватил власть в благородном семействе Блэков.

Гарри пришлось сдержаться, чтобы не проклясть это мерзкое существо, но он пообещал себе, что разберется с ним позже. Он дал эльфу четкий приказ отправиться прямо в Гринготтс, забрать кольцо главы дома и вернуться с ним в дом номер 12 по Гриммаулд-плейс. Он не должен был никому говорить, кто стал новым главой семьи, а должен был ждать, пока Гарри снова не вызовет его, чтобы принести кольцо Гарри, где бы тот ни находился. Гарри заставил Кикимера повторить инструкции, а когда убедился, что они поняты, приказал эльфу выполнить задание.

Гарри очень хотелось с кем-нибудь поговорить, но никого, кому бы он доверял, под рукой не было. Гермиона и Рон все еще были в больнице, Невилл тоже, а Джинни и Полумну он не знал достаточно хорошо, чтобы сваливать все на них. Была еще Чо, но она была не настолько близка, чтобы понять его, и он все еще злился на нее за то, что она поддержала Мариэтту в деле с прокурором! Конечно, он бы с удовольствием снял с нее трусики, но то же самое можно сказать о многих девушках, но это не значит, что он доверяет им стоять рядом с ним, когда дела идут плохо!

Поднявшись с кровати, он поморщился, когда понял, что уже почти наступило время обеда. Ему очень не хотелось ни с кем встречаться лицом к лицу, но он знал, что прятки только усугубят ситуацию. Схватив свои принадлежности, он направился к душевым, надеясь, что ими не пользуются.

<http://erolate.com/book/3147/74038>